

Глава 789 - На краю

Дуньхуан посмеялся и впервые сказал против Хэ Шэнь Фэнчунь: "Действительно ли они думают, что три человека смогут удержать нас на расстоянии? Если бы мы сравнивали братские чувства, мы были бы лучше их!"

Ты Цин слегка сузил его глаза и сделал глубокий вдох: "Ну, тогда давай сразимся с ними, эта братская любовь".

"Просто подожди этих слов."

Они вдвоем нежно улыбнулись, и Шэнь Фэнчунь смотрел своими бычьими глазами, зацепившись за Линь Чуфей.

Под формацией "Три зверя-призрака" три человека Линь Чу Фэя получили различные бонусы к силе, а сильное телосложение Линь Чу Фэя было таким, что только Шэнь Фэнчунь боялся, что сможет выглядет из угла его глаза.

Дуньхуан, с другой стороны, встретил ученика с тигровой головой, ученик с тигровой головой был хорош в грубой силе, и Дуньхуан, с его Сюаньской доспехи черепахи дракона, был в состоянии противостоять ранению на каждом шагу.

Когда оба брата вышли на улицу, Ты, Цин, выпрямил свою зеленую тунику и закрыл глаза этому леопардовому ученику, углы его рта мягко улыбались: "Кажется, я не могу отстать".

Леопардовый ученик, очень быстрый, с мышечными конечностями, что позволило ему оставить сильные пульсации и колебания с каждым попиранием в пустоте, что удар, извергая тепловые волны от его спины, нанося удар вниз по направлению к Вам Цин с отдачей.

Вы Цин холодные глаза открылись и закрылись, когда он сжал большой и указательный пальцы, его длинная рубашка была подтянута им, и он кружился вокруг в мгновение ока тени, и что нападение леопардового ученика упал прямо в воздух.

Бах!

Ты, Цин, был настолько божественен, что, когда он вновь появился, он фактически перевернул своё тело и двинулся позади этого леопардового ученика, меняя личность хищника и добычи одним махом, образуя липкую силу со светлым пятном на груди между его пятью пальцами.

Эта сила, как будто уловившая нечто тонко-вещественное, как воздух, яростно сдерживалась в пустоте, и этот леопардовый ученик яростно вздрогнул, когда его скорость замерла.

Бряк!

Точно так же земля содрогнулась, когда битва учеников Туманного Альянса и Корпуса Сотворения была подтолкнута к своему пику после ожесточенной битвы между тремя Ты Цин и тремя Линь Чу Фей, разворачивающейся.

Ученики, окружавшие их, напрягали свои сердца, зная, что великая битва, которой не было уже три года, наконец-то вспыхнула сегодня и была неизбежна.

И эта битва, я боялся, будет последней.

"Сегодня день, когда объявлено о том, что внешнее владение, сильнейшая держава, ситуация,

когда двое делят мир поровну, скоро будет нарушена".

"Действительно, это будет раз и навсегда, за исключением того, что Туманный Альянс, в ситуации, когда Платная армия не присутствует, я боюсь, что он может стать только промоутером для Творческого корпуса, ступенькой для Творческого корпуса, чтобы писать в книгах по истории, без особых надежд".

Битва становилась все более и более интенсивной, бесконечная духовная энергия, как яркий фейерверк в небе, постоянно рассеивая великолепные волны по своду неба, в то время как цвет под этими волнами был сделан из крови, как краситель.

Бах!

С другой стороны, в ожесточенной битве между Цинь Ши и Сикон Лингнань, они также были подавлены до смерти, великолепное давление Восьмого Небесного Царства было неприкасаемо, и Цинь Ши был окружен палящим пламенем драконьего дыхания.

Сиконг Лингнан слабо улыбнулся: "Малыш, я должен сказать, ваше мужество очень сильный, в такое время еще может поддерживать душевное состояние, действительно восхитительно, но в этом мире, есть некоторые вещи, которые называются судьба небесная, вы не имеете права и возможности повернуть вспять, некоторые люди предназначены для вспышки в кастрюлю, чтобы достичь легенда о других, и вам, только суждено стать первым". "

"Бывший?" Цинь Ши ворвался назад, наполовину присев, когда он посмотрел на кости своей уже скрученной руки, и на ней остались кровавые шрамы, бесчисленные образы того, что он пережил за последние пять лет, промелькнули у него в голове.

Он покачал головой: "Так не пойдет, моя сага, давным-давно, начала пролог, а конца нет".

Услышав это, Сикон Лингнань, на самом деле, если честно, он и Цинь Ши, оба были фениксами среди мужчин, за исключением того, что ему повезло намного больше, чем Цинь Ши, который прошел через слишком много испытаний и несчастий, чтобы быть там, где он находится сегодня.

Но часто только те, кто по-настоящему пережил испытания и несчастья и мог выдержать спекуляции, могли уйти дальше, в то время как так называемая гордость небес была в основном просто хрупкими и невыносимыми воздушными куклами, слишком застекленными глазами.

"Не знаю, что делать!"

Сиконг Лингнан дразнил, пламя дико извергалось позади него, формируя тепловые волны, которые размыли зрение толпы, талисман огненного цвета плавал на его ладони, талисман был на санскрите, очень древний.

"Древнее и современное заклинание сжигания!"

Талисман, похожий на пламя свечи, прошел сквозь небо и красную землю, начерчивая на своде неба тысячи лет исторических изменений, как будто, в то время как Цинь Ши вскоре был поглощен пламенем свечи, посреди горячего пламени его ученики сжимались.

Соединившись в ней, Цинь Ши вдруг понял, что пламя свечи испаряет воздух и обладает несколькими иллюзиями? Образы перед ним внезапно смещались, начиная со дня его

рождения и вплоть до сегодняшнего дня, один за другим, как комикс, перелистывая друг друга.

И с каждым изображением они все выжигались этим пылающим огнём, таким же болезненным, как наполнение лавой ума Цинь Ши.

"Пей, какой странный ход!"

Если чей-то разум был неуверен, они боялись, что под этим пламенем, они будут разбиты в своем сознании в секунду и потерять сознание.

Но, к сожалению, Цинь Ши явно не был первым, после стольких испытаний и невзгод, его сердце по своей природе уже давно сравнимо с человеческим, даже те сто летние демоны должны были бы немного согнуться перед ним.

"Сюаньцзянское библейское неподвижное сердце!"

Его мысли скрывались в море сознания, Сюаньцзянское Древнее Формирование закрутилось быстро, древние золотые рябь, очень святые, рассеяли грязное пламя, его разум сразу же поселился, и в то же время, его черные глаза открылись, и вспышка пурпурного тонко-вещественного света проникла в пламя, как лучик.

"Одноглазая иллюзия!"

Глаза Цинь Ши внезапно изменились, так как демонический глаз Одинокоглазого Демона был принесен им в жертву в пустоту, а также с этим усилием, что мощная иллюзия покрыла тысячу метров.

По сравнению с Сиконг Лингнан, было очевидно, что одноглазый иллюзионист демона иллюзорное искусство было сильнее, его тело слегка дрожало, его ученики яростно теряли фокус на несколько мгновений.

Две разные иллюзии работали, район в десяти тысячах метров превратился в бред, и бесчисленное множество учеников были окутаны в него, один за другим показывая взгляд ужаса.

Сиконг Лингнан был пронзен, что фиолетовый свет в глаза, заставляя его трепетать, его тело, которое медленно продвигается вперед жесткий на месте, и несколько мгновений дряблости появились между глазами.

Но, что небрежность, которая длилась только мгновение, был рассеян величественные колебания, которые внезапно открылись внутри него, а затем ложный пот на лбу, как он сделал несколько больших вдохов и посмотрел гневно на Цинь Ши: "Брат, как ты смеешь бросать иллюзию на меня?"

Иллюзорная магия была самым скучным боевым искусством в этом мире, и даже многие мастера области были враждебны и боязливы по отношению к нему.

В конце концов, в глубине сердца каждого были те несколько шрамов, которые они не хотели раскрывать, и Сиконг Лингнан не стал исключением, так как его гнев бушевал: "Я хочу, чтобы ты умер!".

Бах!

Девятиградусное Дыхание Дракона, несколько раз вращающееся вокруг небесного свода, образует чрезвычайно гнетущее море малинового огня, под пеклой этого огненного моря земля слегка пылалала.

"Девять небес, горящих горных ад"!

Сикон Лингнань широко открылся, он был мертв на смерть Цинь Ши, готовясь вытащить цветное облако Духовного Чи из него после его убийства, без малейших оговорок.

Цинь Ши нахмурился слегка, как что Свирепый Демонизированный Коготь был поднят, а также взорвался, чтобы встретиться с нападением Сикон Лингнань, "Звездный Метеор Ошеломляющее Тело Дуэль!"

"Великий Шеол Дуэль!"

"Башня Будды возвращается к одному!"

"Великая пустынная пустынная дуэль!"

Сначала он открыл свое Гегемоническое Тело, и один за другим эти шедевры боевых искусств выбрасывались им в один поток, половина стены неба была покрыта его красками, такое страшное потребление, боюсь, что только тот, кто обладал Хаотическим Доменом Святого Духа Тела, смог его поддержать.

Прямо сейчас все его тело мерцало, как будто он был гигантской машиной преобразования, духовная энергия с неба и земли была втянута в вихрь позади него, а затем сразу же вырвалось снова из руки печатью на груди.

Рамбл!

Сразу небо и земля рухнули, и они вдвоем запустили столкновение свирепых сил между облаками, и огненное дыхание дракона упало, а затем обернулось вокруг него, и это столкновение продолжалось целых три секунды.

Бряк!

В одно мгновение, когда земля разрушилась, и под ними** образовалась большая бездонная рифтовая долина, а затем в этой рифтовой долине разбрызгались хаотические скалы.

Пуф!

Перед тем, как вернуться к своим чувствам, Цинь Ши был послан пролететь тысячи метров, как пушечное ядро, и врезался громким ударом в штаб полка Бытия, и осыпающаяся стена обрушилась прямо, как будто была поражена тяжелым молотком.

Сикон Лингнань также отступил на сто метров, но по сравнению с Цинь Ши, он был намного лучше, он все еще был сильнее Цинь Ши в Восьмом Небесном Царстве, его база все еще была сильнее Цинь Ши.

Цинь Ши падал несколько раз от боли, столкновение действительно не заставило его чувствовать себя слишком хорошо, так как он поддерживал свои кости тела в завалах, был постоянный скребковый звук между его костями, и он кашлял яростно и сухо: "Пейте, что за волнение".

Он опустил голову и посмотрел на это жалкое тело несколько беспомощно, похоже, он действительно не слишком сильно любил это тело.

Атака Сиконга Лингнана была слишком сильной, если бы у него не было звездного метеорита Overlord Body Duel, это тело, эквивалентное древнему свирепому зверю, я боюсь, что все двести шесть костей в его теле были бы сломаны.

"Старший брат Цинь, будь осторожен!"

И, не дожидаясь Цинь Ши, чтобы вернуться к своим чувствам, тревожный голос далекого призрачного зеленого звонка, Цинь Ши поднял глаза яростно, как Сикон Лингнань еще раз подошел, огненные крылья позади него постоянно вибрируют, как будто пылающая птица киноарь, орел, поражающий длинное небо, заставляя Цинь Ши.

"В это время тебе лучше сначала побеспокоиться о себе". Ты Цин только что открыл ему рот, когда леопардовый ученик с той стороны, Сверхъестественный Дьявол, нанес удар в грудь Тебе, Цин.

Вы, Цин, выпустили приглушенный ворчание и отступили на сотни метров назад живым, но он все равно смотрел в сторону Цинь Ши с тревогой.

Цинь Ши слегка приподнял брови, почувствовав силу, которая давила на его голову, он вдруг улыбнулся с облегчением и оглянулся на Тебя, Цинь: "Брат Ты, Цинь, оставь меня в покое, ответь врагу как следует, не облажайся, не забудь мои слова, мы пришли сюда не для того, чтобы умереть".

"Но .....!" Ты Цин скрежег ему зубы, и как раз на этом кунг-фу леопардовый ученик снова шагнул вперед, Дуньхуан скреб зубы издали, протаранил плечо ученику с головой тигра, растоптал его ногу, панцирь черепахи извергнул яростное пламя и заблокировался перед Тобой Цин.

Бряк!

Что Дуньхуан еще не стабилизировался и был покорен яростным нападением, рот, полный сладкой красной крови, вылился из угла его рта, когда он пил у Твоего Цина: "Лао Эр, старейшина брат Цинь прав, мы можем освободить руки, чтобы помочь ему, только если мы сможем решить проблему, верно?"

Ты Цин сжал его кулак, и он понял слова Дуньхуана, прежде чем он сделал глубокий вдох и снова запутался с этим леопардовым учеником в шаре.

"Малыш, тебе действительно достаточно, чтобы смотреть на это, чтобы иметь сердце, чтобы утешить других, когда ты умираешь в конце?" Сиконг Лингнан снова взорвался.

Сторона Юцин успокоилась, Цинь Ши лишь слегка выдохнул мутное дыхание, затем он поднял голову, и Сикон Лингнань уставился на него: "Да, люди всегда должны быть оптимистами, иначе, как эта медленная жизнь, как утомительно ходить, в конце концов, я не хотел умирать здесь".

После разговора он вдруг поднял руки, глаза постепенно опустились, и две разные силы поднялись с его левой и правой рук соответственно.

В эту секунду земля содрогнулась.

<http://tl.rulate.ru/book/153/1359890>